

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 November 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2419/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	С.А.Х.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	5 июня 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Комитета согласно правилу 97 его правил процедуры, препровожденное государству-участнику 6 июня 2014 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	8 ноября 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Афганистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование жалоб и неприемлемость
<i>Вопросы существа:</i>	высылка иностранцев; угроза причинения невозместимого вреда в стране происхождения; право на жизнь; запрет пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; высылка иностранного гражданина; право на равную защиту закона
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 13 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

* Приняты Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 10 ноября 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.1 Автор сообщения является гражданин Афганистана С.А.Х., родившийся 6 февраля 1987 года. Автор утверждает, что в результате его принудительной высылки в Афганистан Дания нарушит его права по статьям 6, 7, 13 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. До 6 октября 2017 года автор был представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года.

1.2 6 июня 2014 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не депортировать автора в Афганистан во время рассмотрения его дела Комитетом. 10 июня 2014 года в соответствии с просьбой Комитета Апелляционный совет по делам беженцев приостановил высылку автора из государства-участника до дальнейшего уведомления.

1.3 28 января 2015 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика, отклонил просьбу государства-участника о прекращении действия временных мер.

Фактическая сторона дела

2.1 Автор родился в Талукане, провинция Тахар, в Афганистане. Он утверждает, что является этническим кызылбашем и несколько лет исповедовал мусульманскую веру. Хотя он пять лет посещал школу, он обладает ограниченными навыками чтения и письма. Он также заявляет, что в 1999 году афганский полевой командир А.М.Б. убил его отца, работавшего врачом. Однако не было установлено, было ли это убийство преднамеренным. Вследствие этого ему пришлось бросить школу и начать работать, чтобы обеспечивать мать и брата.

2.2 Автор работал автомехаником в ремонтной мастерской, куда 1 сентября 2009 года водитель А.М.Б. пригнал его автомобиль. Когда автор занимался ремонтом, произошел инцидент, в результате которого этот водитель погиб. Опасаясь, что этот инцидент будут считать мстью за смерть отца, а также испытывая страх за свою жизнь, автор уехал с младшим братом в Кабул, где проживал у своего двоюродного брата. На следующий день после приезда брат автора вышел купить еды и, по сообщениям свидетелей, был похищен неизвестными лицами. С тех пор автор его не видел. По этой причине он решил уехать в Герат, Афганистан, а затем перебраться в Исламскую Республику Иран, где оставался примерно два года и работал в магазине в районе проживания афганских беженцев. В это время его сосед в Афганистане сообщил, что люди упомянутого полевого командира разыскивали его в Афганистане и в Исламской Республике Иран и приходили домой к его матери.

2.3 Автор решил бежать в Европу. Он проехал через пять стран и в декабре 2011 года прибыл в Данию, где подал прошение об убежище. Он утверждает, что в Афганистане его жизни будет угрожать опасность, поскольку в случае возвращения его будут преследовать люди А.М.Б. Автор содержался в изоляторе «Эллебэк» для задержанных просителей убежища¹.

2.4 2 января и 20 марта 2012 года в Иммиграционной службе Дании с автором были проведены собеседования в связи с его прошением о предоставлении убежища. Он утверждал, что его отец скончался в результате случайного огнестрельного ранения во время вооруженного столкновения между группировками двух полевых командиров. В конце второго собеседования автор заявил о готовности сменить религию во избежание возвращения в Афганистан².

¹ Полное название изолятора – пенитенциарное и пробационное учреждение «Эллебэк» (ранее «Сандхольм») для просителей убежища и других лишенных свободы лиц.

² Согласно резюме собеседования в Иммиграционной службе Дании, содержащемуся в решении Апелляционного совета по делам беженцев от 3 декабря 2012 года.

2.5 30 марта 2012 года Иммиграционная служба Дании отклонила прошение автора о предоставлении убежища. Автор обжаловал это решение в Апелляционном совете по делам беженцев.

2.6 3 декабря 2012 года Апелляционный совет по делам беженцев отказал автору в удовлетворении его апелляции из-за недостоверности указанных в ней сведений. Он отметил, что автор не являлся членом какого-либо политического или религиозного объединения и не принимал активное участие в политической жизни. Кроме этого, Совет указал на конкретные противоречивые и непоследовательные утверждения автора во время собеседований в Иммиграционной службе Дании и Совете по поводу гибели его отца, предполагаемого инцидента с водителем полевого командира, исчезновения его брата, а также попыток людей этого командира разыскать автора при посещении его родственников в Афганистане. В частности, на слушании в Совете автор утверждал, что его отец был убит во время столкновения между группировками двух полевых командиров и что, соответственно, гибель водителя А.М.Б. может рассматриваться как акт возмездия со стороны автора. На вопрос о том, как он определил, от огня какой из сторон во время этой стычки погиб его отец, он ответил, что люди знали, кто по нему стрелял. Совет также отметил, что автор дал уклончивый ответ на вопрос о том, что именно случилось во время предполагаемого инцидента в авторемонтной мастерской. Исходя из этого, Совет пришел к выводу, что автор выдумал такие заявления специально для данного случая.

2.7 В 2012 и 2013 годах автор был неоднократно госпитализирован после попыток самоубийства. В 2013 году он начал посещать службы в церковном центре «Кронбург» и 16 июня 2013 года принял крещение³. Впоследствии автор выехал из Дании и обратился за убежищем в Нидерландах, где, по его утверждениям, участвовал в приходской деятельности. 8 апреля 2014 года власти Нидерландов в соответствии с Дублинскими правилами возвратили автора в Данию.

2.8 1 мая 2014 года автор, представленный Датским советом по делам беженцев, просил возобновить рассмотрение его дела о предоставлении убежища. Он, в частности, утверждал, что у него появилась новая информация, касающаяся его положения в Афганистане. К своему прошению он приложил три документа, которые якобы получили его соседи в Афганистане, переславшие их автору от имени его матери. В прошении было также указано, что он перешел из ислама в христианство. В нем отмечалось, что автор начал проявлять интерес к христианству по прибытию в Данию, что он регулярно ходит в церковь, посещал службы в иранской церкви в Нидерландах, что видеозаписи этих проходивших на дари служб были размещены в «Ютубе» и что он сообщил своей семье и друзьям в Афганистане о смене веры и не может рассчитывать на то, что в Афганистане ему удастся скрыть этот факт и избежать преследований. Автор приложил свидетельство о крещении от 16 июня 2013 года и три письма от М.К., пастора церковного центра «Кронбург», с указанием, что с 3 марта по 7 июля 2013 года автор посещал церковные службы и другие мероприятия и что церковь считала его истинным верующим.

2.9 15 мая 2014 года П.Б., священник изолятора «Эллебэк» для просителей убежища, сообщил адвокату автора, что из-за своей христианской веры автор подвергался притеснениям со стороны содержащихся в нем мусульман⁴. Адвокат довел эту информацию до сведения Апелляционного совета по делам беженцев.

2.10 2 июня 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев решил не возобновлять рассмотрение дела автора за отсутствием новых сведений. Совет сослался на свое решение от 3 декабря 2012 года и отметил, что три

³ Автор представляет копию свидетельства о крещении от 16 июня 2013 года.

⁴ Автор представляет копию текста перевода письма, которое П.Б. направил по электронной почте его адвокату.

якобы полученные автором из Афганистана документа, по-видимому, были сфабрикованы. Совет указал, что, хотя даты на двух документах были проставлены более чем за три года до состоявшегося 3 декабря 2012 года слушания, автор не только не представил их на этом слушании, но и не пояснил, почему они не были представлены ранее. Кроме того, согласно имеющейся общей информации в Афганистане широко используются и вполне доступны поддельные документы.

2.11 Апелляционный совет по делам беженцев не признал переход автора в другую веру искренним, поскольку на первоначальном этапе рассмотрения вопроса о предоставлении убежища он утверждал, что являлся мусульманином и не проявлял никого интереса к христианству. Кроме того, на собеседовании 20 марта 2012 года автор называл себя этническим кызылбашем, исповедующим шиитскую мусульманскую веру, и заявлял, что эта группа не может открыто отправлять свои религиозные обряды. Во время собеседования в датской Иммиграционной службе он заявил о готовности сменить религию, с тем чтобы избежать возвращения в Афганистан. Совет также принял к сведению одно из подготовленных М.К. писем и отметил, что информация о смене автором своей религии была получена только за несколько дней до его запланированной высылки в Афганистан и что он не представил никаких доказательств в обоснование своих утверждений о видеозаписи служб в иранской церкви в Нидерландах, на которых он присутствовал, и об их размещении в Интернете.

2.12 Автор заявляет, что исчерпал все доступные и эффективные средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его высылка в Афганистан государством-участником будет представлять собой нарушение его прав по статьям 6, 7, 13 и 26 Пакта. По его мнению, в Афганистане его жизни будет угрожать опасность или он может подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, поскольку является молодым мужчиной в возрасте, позволяющим участвовать в боевых действиях, и членом этнического и религиозного меньшинства, и к тому же перешел в христианство⁵.

3.2 Относительно статьи 26 Пакта автор утверждает, что другие просители убежища, которые находились в аналогичном положении, т.е. перешли в христианство после того, как Апелляционный совет по делам беженцев отклонил их первоначальные прошения о предоставлении убежища, получили международную защиту. Тот факт, что он сменил веру только после принятия Советом первого отрицательного решения, не может служить доказательством того, что его религиозные убеждения не являются искренними. К тому же, он не может возбудить дело в суде, поскольку по датскому законодательству решения Совета являются окончательными и обжалованию не подлежат. Помимо этого, его последняя апелляция на решение об отказе в предоставлении убежища была подана именно по причине его обращения в христианство, но так и не была рассмотрена Иммиграционной службой Дании.

⁵ Автор ссылается на памятную записку Директора Отдела УВКБ по вопросам международной защиты от 6 августа 2013 года, в которой он информировал директоров УВКБ о принятом в 2013 году Руководстве УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Афганистана и о содержащихся в них основных рекомендациях (документ имеется в деле). Он также ссылается на письмо исполняющего обязанности старшего регионального сотрудника УВКБ по юридическим вопросам Регионального бюро по Балтийским и Северным странам от 1 мая 2012 года, касающееся отказа в предоставлении убежища перешедшему в христианство афганцу, в котором кратко излагается позиция УВКБ, в частности в отношении доверия к новообращенному, перехода в другую религию после отъезда и будущего поведения новообращенного, стремящегося избежать преследований (документ имеется в деле).

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 8 декабря 2014 года государство-участник представило свои замечания по приемлемости и существу сообщения. Оно считает сообщение неприемлемым, поскольку оно является явно необоснованным. В связи с утверждениями автора по статьям 6 и 7 Пакта было установлено отсутствие каких-либо серьезных оснований полагать, что автору будет угрожать опасность убийства или применения пыток, либо другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в случае возвращения в Афганистан, а также отсутствие каких-либо нарушений статьи 13 или 26 Пакта в связи с процедурой возобновления дела о предоставлении автору убежища, которая была проверена датскими властями.

4.2 Если Комитет сочтет сообщение автора приемлемым, то государство-участник заявляет, что автор в достаточной степени не доказал, что его права по статьям 6 или 7 Пакта будут нарушены в случае его возвращения в Афганистан или что в настоящем случае были нарушены статьи 13 или 26.

4.3 Государство-участник представляет подробное описание процедуры рассмотрения вопросов о предоставлении убежища в соответствии с датским Законом об иностранцах, а также организационной структуры и компетенции Апелляционного совета по делам беженцев⁶. Государство-участник напоминает, что решения Совета основываются на индивидуальной и конкретной оценке каждого случая и что утверждения заявителя по поводу его или ее оснований для подачи прошения об убежище рассматриваются в свете всех доказательств, включая доступную информацию о положении в стране происхождения. Совет несет ответственность не только за изучение и обнародование сведений о конкретных фактах по делу, но и за представление необходимых справочных материалов, включая информацию о положении в стране происхождения просителя убежища или в первой стране убежища⁷.

4.4 Решение от 25 июня 2014 года об отказе в возобновлении дела о предоставлении автору убежища было вынесено Апелляционным советом по делам беженцев, который был представлен судьей, председательствовавшим на том заседании Совета, которое приняло первоначальное решение по делу автора, в соответствии с пунктами 10 и 11 статьи 53 Закона об иностранцах и со статьей 48 правил процедуры Совета. Совет пришел к выводу, что он не может полагаться на три представленных автором дополнительных документа, поскольку, с учетом их характера и времени представления, они, вероятно, были сфабрикованы специально для данного случая (см. пункт 2.10 выше). К тому же, по мнению государства-участника, поддельные документы легко доступны в Афганистане и широко используются в этой стране⁸.

4.5 Апелляционный совет по делам беженцев также не смог признать достоверным факт перехода автора из ислама в христианство (см. пункт 2.11 выше). Государство-участник особо отмечает, что автор принял крещение 16 июня 2013 года. Однако он сообщил об этом миграционным властям только, когда в мае 2014 года ему грозила неминуемая высылка, хотя документы и свидетельства о посещении церкви и крещении он получил 7 июля 2013 года.

⁶ См. сообщение № 2379/2014, *Обах Хуссейн Ахмед против Дании*, Соображения от 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.3.

⁷ Государство-участник ссылается на информацию, размещенную по адресу www.fln.dk/da/baggrundsmateriale.

⁸ Государство-участник ссылается на представленный в мае 2012 года доклад миссии Иммиграционной службы Дании по установлению фактов в Кабуле под названием «Country of Origin Information for Use in the Asylum Determination Process», который имеется по адресу www.nyidanmark.dk/NR/rdonlyres/3FD55632-770B-48B6-935C-827E83C18AD8/0/FFMrapportenAFGHANISTAN2012Final.pdf.

4.6 Представленное автором свидетельство о том, что во время нахождения в Нидерландах в качестве просителя убежища он посещал в иранской церкви службы, видеозаписи которых якобы размещались в «Ютубе», не подтверждено доказательствами. Кроме того, автор не сообщил никаких сведений относительно особой опасности, которой он, как новообращенный, подвергается в связи с существованием этих видеозаписей.

4.7 Утверждения автора о том, что в изоляторе «Эллебэк» для просителей убежища он подвергался преследованиям со стороны мусульман из Афганистана и что они будут преследовать его и в Афганистане, не могут служить основанием для пересмотра оценки по его делу, особенно поскольку обращение автора в христианство не было признано искренним. Кроме того, эти утверждения не подтверждаются никакими доказательствами. Государство-участник отмечает, что, по мнению Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), так называемая деятельность «в целях личной выгоды» не служит причиной для вполне обоснованного опасения преследований в стране происхождения заявителя в том случае, если их конъюнктурный характер очевиден для всех, в том числе для его органов власти. Соответственно, возвращение лица не будет иметь для него каких-либо серьезных негативных последствий⁹.

4.8 В свете вышесказанного 2 июня 2014 года при оценке обстоятельств дела Апелляционный совет по делам беженцев счел невозможным признать, что автор на самом деле перешел из ислама в христианство и что он, соответственно, не доказал, что в случае депортации в Афганистан ему будет угрожать опасность преследований. Исходя из этого, Совет не нашел оснований для возобновления процедуры с целью пересмотра его дела.

4.9 По мнению государства-участника, сам по себе тот факт, что автор является молодым мужчиной кызылбашского происхождения из провинции Талукан, не дает ему права на получение международной защиты. Из «Руководства УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Афганистана» 2013 года не следует, что лица кызылбашской этнической принадлежности являются особо преследуемой группой или находятся под особой угрозой преследований за свое этническое происхождение. В процессе рассмотрения его прошения об убежище автор заявил, что никогда не участвовал в политической деятельности и что ни он, ни члены его семьи не имели каких-либо проблем с властями. Таким образом, по возвращению в Афганистан автору не будут угрожать какие-либо обстоятельства в нарушение статьи 6 или 7 Пакта.

4.10 Статья 13 Пакта не предоставляет права на слушание дела в суде. В своем решении от 2 июня 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев, действуя через судью, председательствовавшего на заседании Совета, на котором было вынесено первоначальное решение по делу автора, рассмотрел всю представленную автором информацию в его прошении о возобновлении процедуры предоставления убежища, в том числе касающуюся его предположительного обращения в христианство. Таким образом, в данном случае статья 13 не была нарушена.

4.11 Обращение с автором не отличалось от обращения с каким-либо иным лицом, обратившимся за убежищем по мотивам расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или другого признака. Отказ возобновить процедуру предоставления убежища сам по себе не является проявлением дискриминации. Ходатайство автора о повторном рассмотрении

⁹ Государство-участник ссылается на документ УВКБ от 28 апреля 2004 года под названием «Рекомендации по международной защите: заявления о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1А (2) Конвенции 1951 года и/или Протоколом 1967 года, касающимся статуса беженцев», пункты 34 и 36. Имеется по адресу www.unhcr.org/afr/40d8427a4.pdf.

его дела было рассмотрено компетентным органом, а решение об отказе в возобновлении производства было достаточно обоснованным и соответствовало прецедентному праву Совета. Таким образом, жалобы автора по статье 26 Пакта не имеют под собой оснований.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 19 января и 13 апреля 2015 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что еженедельно ходит в церковь¹⁰ и что в результате смены религии он подвергается преследованиям со стороны лиц, содержащихся в изоляторе «Эллебэк» для просителей убежища.

5.2 По поводу своих жалоб по статьям 13 и 26 автор утверждает, что у него не было возможности оспорить в суде решение Апелляционного совета по делам беженцев. Это является нарушением основных принципов верховенства права и проявлением дискриминации, поскольку никакие другие лица, помимо просителей убежища, не лишаются права на обжалование решений Совета. Кроме того, вопрос о его обращении в другую религию не оценивался Иммиграционной службой Дании.

5.3 Автор заявляет, что, поскольку в 2013 году ему была причинена глубокая личная боль, его душа открылась для помощи из другого источника. Этот процесс хорошо известен новообращенным, и в результате в тот год в Кронбургской церкви, где его окрестили, произошло его духовное перерождение. В настоящее время он считает себя христианином и как таковой ведет открытый образ жизни. Находясь под стражей, он отправляет свои религиозные обряды и будет продолжать придерживаться своей веры даже в случае его возвращения в Афганистан. Соответственно, после депортации он станет объектом преследований в своей стране происхождения. Он считает, что, поскольку многие годы он жил на Западе, может возникнуть впечатление, что его поведение нарушает исламские нормы и что он поддерживает международное сообщество. Он также утверждает, что положение в области безопасности в Афганистане ухудшилось, что афганские власти не могут защищать своих граждан¹¹ и что верующие, которые не являются мусульманами, подвергаются преследованиям даже в Кабуле. Соответственно, в случае возвращения в Афганистан его жизнь окажется под угрозой и он может пострадать от крайне жестокого обращения.

Дополнительная информация

Информация от государства-участника

6.1 17 мая 2016 года государство-участник сообщило Комитету, что 13 мая 2016 года Апелляционный совет по делам беженцев ex officio решил возобновить рассмотрение дела автора на устном заседании с участием нового состава своих членов.

¹⁰ Автор представляет копии письма священника Кронбургской церкви от 21 июня 2014 года и двух писем от 23 июня и 17 июля 2014 года от священника персидской Кирской церкви, в которых указывается, что автор посещал церковные службы в Нидерландах и участвовал в библейских чтениях в изоляторе для беженцев в Роттердаме. Автор также представляет письмо пастора церкви Святого Николая от 14 января 2014 года, в котором говорится, что с 5 октября 2014 года автор посещал богослужения и участвовал в другой приходской деятельности. Пастор отмечает, что, по его мнению, автор искренне предан жизни и служению христианской церкви и что ему стало известно о том, что автор подвергался преследованиям со стороны мусульман, содержащихся в изоляторе для просителей убежища.

¹¹ Автор ссылается на статью от 21 февраля 2015 года, имеющуюся по адресу <https://kابلblogs.wordpress.com/2015/02/21/afghan-minister-for-refugees-and-repatriation-stop-deportation-to-afghanistan/>.

6.2 6 и 14 сентября 2016 года автор представил Апелляционному совету по делам беженцев письменные резюме по своему делу. На заседании в Совете автор утверждал, в частности, что в Афганистане его будут считать вероотступником и неверующим; что его могут убить; что он принял христианскую веру, но первоначально был мусульманином-шиитом; что на его Родине мусульман-шиитов считают людьми плохими и не являющимися истинными мусульманами; и что на первоначальном слушании в Совете он не сообщил о своем интересе к христианству, поскольку его об этом не спрашивали. Он также отрицал, что на собеседовании в Иммиграционной службе Дании он якобы заявил о готовности сменить религию, чтобы избежать возвращения в Афганистан. Далее автор утверждал, что в изоляторе «Эллебэк» для просителей убежища он подвергался преследованиям со стороны некоторых афганцев-мусульман и что именно по этой причине его впоследствии перевели в другой изолятор, где он также подвергался притеснениям; что его переход в христианство осудили многие живущие в Дании и узнавшие об этом афганцы; что некоторые из этих афганцев вернулись в Афганистан; что он также сказал о смене религии одному из своих друзей в Афганистане; и что поэтому в Афганистане люди знают о том, что он перешел в другую религию.

6.3 15 сентября 2016 года Апелляционный совет по делам беженцев подтвердил свое решение об отказе в возобновлении дела автора о предоставлении убежища, поскольку большинство его членов пришли к выводу, что его переход в новую религию не был искренним. В частности, Совет отметил, что автор приобрел знания о христианстве, которые нельзя считать незначительными, но в марте 2013 года он всего лишь только начал ближе знакомиться с христианством после отказа в удовлетворении его прошения об убежище; что на момент крещения в июне 2013 года у него были ограниченные представления о христианстве; и что его разъяснения о мотивах смены религии были уклончивы и неконкретны. В этой связи, с учетом значимой роли ислама в афганском обществе, Совет признал, что если бы переход автора в новую религию был искренним, то он вряд ли бы дал столь общие и поверхностные объяснения мотивов его обращения в христианство. Совет также счел маловероятным, что всего лишь по той причине, что наряду со многими другими лицами он фигурирует в видеоролике, записанном в иранской церкви в Нидерландах и размещенном в «Ютубе», или всего лишь из-за того, что другие афганские просители убежища в Дании узнали о его переходе в новую религию, автору будут угрожать преследования или серьезные надругательства в случае его возвращения в Афганистан, и что его заявление о том, что его другу по «Фейсбуку» в Афганистане известно о смене им религии, не позволяет сделать какой-либо другой вывод.

Информация от автора

7. 23 сентября 2016 года автор заявил, что он безуспешно просил вернуть его дело на рассмотрение в Иммиграционную службу Дании, поскольку его переход в христианство является новым мотивом для предоставления убежища, который не был изучен первой инстанцией. Апелляционный совет по делам беженцев без каких-либо объяснений отклонил его просьбу разрешить ему представить свидетеля на слушания по его делу. Подобным образом он отказался удовлетворить его ходатайство о проведении Министерством иностранных дел Дании расследования с целью установления подлинности представленных им подтверждающих документов в рамках первоначальной процедуры рассмотрения его прошения об убежище.

Информация от государства-участника

8.1 24 октября 2016 года государство-участник сослалось на решение Апелляционного совета по делам беженцев от 15 сентября 2016 года и повторило свои замечания по приемлемости и существу сообщения.

8.2 Относительно утверждений автора по статье 13 государство-участник утверждает, что при рассмотрении Иммиграционной службой Дании или Апелляционным советом по делам беженцев дел, в рамках которых проситель убежища заявляет о наличии у него новой важной информации, Совет производит оценку с целью определения вопроса о том, будет ли такая новая информация служить основанием для принятия иного решения. Совет может вернуть дело Службе для повторного рассмотрения. В настоящем случае на заседании Совета 15 сентября 2016 года дело автора разбирала другая коллегия, нежели рассматривавшая его первоначальное прошение о предоставлении убежища. Тот факт, что Совет прямо не сослался на свое решение от 15 сентября 2016 года в своих выводах о том, что данное дело не следует возвращать в Иммиграционную службу Дании для повторного рассмотрения в первой инстанции, не может означать, что Совет не изучал вопрос о возможности такого возврата.

8.3 Автор просил разрешения представить миссионера Т.Х., с которым он познакомился в церкви, в качестве свидетеля на слушаниях в Апелляционном совете по делам беженцев. По мнению Совета, этот свидетель мог бы всего лишь дать показания для подтверждения того, что проситель убежища в целом вызывает доверие в контексте вопроса о том, было ли его обращение в новую религию искренним. По этой причине и с учетом того, что автор уже представил пространные свидетельские показания пасторов и других лиц, с которыми он познакомился при посещении церкви, Совет счел нецелесообразным вызывать этого миссионера. Кроме того, в своем решении от 15 сентября 2016 года Совет признал достоверными некоторые из заявлений автора относительно его участия в приходской жизни и его знаний о христианстве (см. пункт 6.3 выше). Совет отказался заслушать свидетеля в соответствии со вторым предложением раздела 54 (1) Закона об иностранцах и своей правовой практикой.

8.4 Относительно просьбы автора об оценке подлинности представленных им документов в обоснование его первоначального прошения о предоставлении убежища, государство-участник отмечает, что решение Апелляционного совета по делам беженцев было основано на общей оценке, в частности, характера и содержания документов с учетом того, сможет ли она послужить основанием для вынесения иной оценки доказательств, сроков и обстоятельств представления документов, а также достоверности заявлений просителя убежища в свете имеющейся общей информации о положении в стране. Совет заметил, что содержание того или иного документа не обязательно может быть правдивым, пусть даже сам документ является подлинным¹².

8.5 Государство-участник вновь заявляет, что утверждение автора о том, что его права согласно статье 26 Пакта были нарушены, поскольку он не может обжаловать в судах решения Апелляционного совета по делам беженцев, является явно необоснованным. С автором обращались также, как и с любым другим просителем убежища. Согласно разделу 56 (8) Закона об иностранцах решения Совета являются окончательными и обжалованию не подлежат. Вместе с тем в соответствии с Конституцией Дании иностранцы имеют право подавать апелляции в обычные суды, которые могут выносить решения по любым вопросам, касающимся пределов компетенции государственных органов.

Информация от автора

9. 10 июля 2017 года автор повторил свои утверждения и указал, что в решении Апелляционного совета по делам беженцев от 15 сентября 2016 года не затрагивается вопрос о его просьбе разрешить ему представить свидетеля на слушаниях в Совете и не разъясняется, по какой причине настоящее дело не было передано Иммиграционной службе Дании.

¹² Государство-участник ссылается на информацию о стране происхождения (сноска 17 выше), стр. 50–51.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

10.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. При отсутствии возражений по этому вопросу со стороны государства-участника Комитет считает, что требования подпункта б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола выполнены.

10.4 Комитет принимает во внимание заявления автора по статьям 13 и 26 Пакта о том, что он безуспешно просил Апелляционный совет по делам беженцев вернуть его дело на рассмотрение в Иммиграционную службу Дании, поскольку обращение в христианство является новым мотивом для получения убежища; что Совет без каких-либо разъяснений отклонил также его просьбу разрешить ему представить свидетеля на слушания в Совете, а также провести расследование с целью установления подлинности представленных им документов в подтверждение своего первоначального прошения о предоставлении убежища. Автор далее утверждает, что датское законодательство не позволяет обжаловать решения Совета в судах, что, по мнению автора, является проявлением дискриминации. Комитет также учитывает доводы государства-участника о том, что рассмотрение прошения об убежище, в том числе просьбы автора о возобновлении его дела, осуществлялось в соответствии с датским законодательством; что автор имел возможность представить доказательства и пояснить свои заявления, сделанные при первоначальном рассмотрении его прошения об убежище и после возобновления слушаний по его делу в Совете; что в свете представленной автором информации и обстоятельств дела Совет отказал автору в удовлетворении его просьбы относительно представления Т.Х. в качестве свидетеля и обращения в Министерство иностранных дел с ходатайством о проведении расследования с целью установления подлинности некоторых представленных им документов (см. пункты 8.3–8.4 выше); что Совет является независимым экспертным органом квазисудебного характера, Председателем которого выступает судья и который несет обязательства по выяснению фактов и вынесению объективно правильных решений. Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что обращение с автором не отличалось от обращения с любым другим просителем убежища.

10.5 Комитет отмечает, что автор имел возможность представить и оспорить касающиеся его высылки доказательства, а его прошение об убежище было проанализировано Иммиграционной службой Дании и повторно рассматривалось двумя различными коллегиями членов Апелляционного совета по делам беженцев и Председателем Совета, который, в частности, изучил представленные автором новые доказательства. Совет также ссылается на свою практику, согласно которой статья 13 Пакта предоставляет определенные элементы защиты, предусмотренной статьей 14 Пакта, но не право на обжалование решений в судах¹³. Соответственно, согласно статье 3 Факультативного протокола утверждение автора об отсутствии возможностей для обжалования решений Совета является неприемлемым *ratione materiae*.

¹³ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 62. См. также сообщение № 2291/2013, *А и Б против Дании*, Соображения от 13 июля 2016 года, пункт 7.3.

10.6 Комитет также полагает, что для целей признания приемлемости сообщения автор в достаточной степени не обосновал свои заявления по статьям 13 и 26 Пакта относительно процедуры рассмотрения его дела в Апелляционном совете по делам беженцев и что поэтому в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола эта часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой.

10.7 Совет принимает к сведению довод государства-участника о том, что утверждения автора относительно статей 6 и 7 Пакта должны быть признаны неприемлемыми из-за их недостаточного обоснования. Комитет, однако, считает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения для целей признания их приемлемости. Исходя из этого, Комитет объявляет сообщение приемлемым, поскольку в нем могут затрагиваться вопросы, касающиеся статей 6 и 7 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

11.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в пункте 12 которого он ссылается на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого, как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что такая опасность должна угрожать лично человеку¹⁴ и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения невозместимого вреда должен применяться высокий порог. При проведении такой оценки необходимо учитывать все относящиеся к делу факты и обстоятельства, в том числе общее положение в области прав человека в стране происхождения автора¹⁵.

11.3 Комитет напоминает свою практику, согласно которой необходимо должным образом учитывать произведенную государством-участником оценку и что такую оценку, как правило, проводят органы государств – участников Пакта в целях изучения или оценки фактов и доказательств в интересах определения вопроса о существовании такой угрозы, если только не будет признано, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна очевидной ошибке или отказу в правосудии¹⁶.

11.4 Комитет учитывает утверждение автора о том, что в случае его депортации в Афганистан ему будет угрожать реальная опасность обращения, которое противоречит статьям 6 и 7, поскольку он будет подвергаться преследованиям со стороны А.М.Б. в связи с гибелью его водителя. Комитет принимает к сведению мнение государства-участника, согласно которому все касающиеся этого утверждения доказательства были проанализированы Иммиграционной службой Дании и затем Апелляционным советом по делам беженцев. Впоследствии

¹⁴ См., например, сообщения № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения от 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение от 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение от 15 ноября 2010 года; № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение от 12 ноября 2010 года; и № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения от 28 июля 1997 года, пункт 6.6.

¹⁵ См., например, *Х. против Дании* (сноска 14 выше), пункт 9.2; и сообщение № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения от 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

¹⁶ См. сообщения № 1763/2008, *Пиллаи и др. против Канады*, Соображения от 25 марта 2011 года, пункт 11.4; и № 1957/2010, *Лин против Австралии*, Соображения от 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

Председатель коллегии членов Совета, которая изучала первоначальное прошение автора о предоставлении убежища, также рассмотрел его просьбу о возобновлении рассмотрения его дела в свете представленной им дополнительной информации и пришел к выводу о том, что такая информация не является достаточно новой по отношению к первоначально представленным в распоряжение Совета сведениям, на основании которых он отказал автору в удовлетворении его прошения об убежище. Хотя автор не согласен с выводами органов власти государства-участника, Комитет считает, что он не представил убедительных аргументов в обоснование того, что такие выводы были явно ошибочными или представляли собой отказ в правосудии либо носили заведомо произвольный характер.

11.5 В части, касающейся обращения автора в христианство, Комитет принимает к сведению его утверждения о том, что он начал проявлять интерес к христианству после прибытия в Данию; что он перешел в христианскую веру в 2013 году и принял крещение 16 июня 2013 года; что поскольку он вел открытый образ жизни христианина, не получившие убежище афганцы подвергали его преследованиям в изоляторе «Эллебэк» для просителей убежища; что он сообщил о смене религии матери и друзьям в Афганистане; что обращение в христианство ставит его под угрозу преследований в случае возвращения в Афганистан; и что афганские власти не смогут его защитить.

11.6 Комитет также принимает во внимание довод государства-участника о том, что Председатель коллегии членов Апелляционного совета по делам беженцев, рассматривавшей первоначальное ходатайство автора о предоставлении убежища, и впоследствии совершенно новая коллегия членов Совета, изучили представленную автором информацию о его предположительном обращении в христианство и признали, что автор сменил религию не по искренним убеждениям и не доказал возможность того, что в случае возвращения в Афганистан ему будет угрожать опасность преследований.

11.7 Комитет отмечает, что упоминаемые сторонами и другими сообщения¹⁷, которые были доступны для широкой общественности во время рассмотрения Апелляционным советом по делам беженцев прошения автора об убежище 15 сентября 2016 года¹⁸, свидетельствуют о том, что в Афганистане переход из ислама считается вероотступничеством; что в соответствии с толкованием исламского права в судах оно наказывается смертной казнью; что в случае перехода какого-либо лица из ислама в иную религию ему или ей предоставляются три дня для отказа от смены религии, после чего такое лицо подлежит наказанию за вероотступничество; и что лица, признаваемые нарушителями шариатского права, в том числе отказавшиеся от ислама, а также нарушающие принятое Талибаном толкование исламских принципов, норм и ценностей, могут в качестве беженцев нуждаться в международной защите по религиозным мотивам с учетом индивидуальных обстоятельств каждого дела.

11.8 Комитет допускает целесообразность углубленного изучения властями обстоятельств смены религии в случаях, когда проситель убежища заявляет об обращении в другую религию после отклонения в стране убежища его или ее первоначального прошения о его предоставлении¹⁹. При этом, независимо от степени искренности обращения в новую веру, сохраняется потребность в установлении наличия существенных оснований полагать, что в стране происхождения смена религии может иметь серьезные негативные последствия, способные создать реальную угрозу причинения такого невозмездимого вреда, который предусмотрен статьями 6 и 7 Пакта. Соответственно, даже в случае признания, что предполагаемое обращение в новую религию было неискренним, власти должны определять, может ли в существующих обстоятельствах кон-

¹⁷ См. Руководство по оценке потребностей в международной защите (сноска 5 выше), стр. 46–47.

¹⁸ Там же, стр. 53–56.

¹⁹ См. Рекомендации по международной защите (сноска 9 выше), пункт 34.

кретного дела поведение и действия просителя убежища, связанные с обращением в новую религию или являющиеся его причиной, как например посещение церкви, крещение или участие в приходской жизни, иметь серьезные негативные последствия в стране происхождения, способные создать для него или для нее угрозу причинения невозмездимого вреда.

11.9 Как отмечает Комитет, в настоящем случае не оспаривается тот факт, что в результате посещения христианской церкви автор 16 июня 2013 года принял крещение; что он присутствовал на богослужениях и более трех лет участвовал в других христианских мероприятиях; и что в сложившихся обстоятельствах он считался истинным христианином. Апелляционный совет по делам беженцев также признал доказанным, что автор приобрел достаточно значительные знания о христианстве. Вместе с тем в своих выводах о неискренности обращения автора в христианство Совет исходил из того, что в 2012 году он не сообщил Иммиграционной службе Дании и Совету о своем интересе к христианству; что он начал ближе знакомиться с христианством только в марте 2013 года после отклонения Советом его первоначального прошения об убежище; и что его заявления о мотивах смены религии носили общий и поверхностный характер, особенно с учетом важной роли ислама в жизни афганского общества. Соответственно, Совет проанализировал, будет ли автору угрожать в Афганистане серьезная опасность независимо от мотивов смены религии. Совет отметил, что он давал поверхностные и уклончивые ответы на вопросы о последствиях, которые возникнут в Афганистане для него и для его семьи в связи с его предположительным переходом в новую религию и признал, что он не доказал возможность того, что в Афганистане ему будет угрожать опасность преследований по той лишь причине, что наряду с другими лицами он фигурировал в видеоролике, записанном в иранской церкви в Нидерландах и размещенном в «Ютубе», а также из-за того, что другие не получившие убежище в Дании афганцы и его друг в Афганистане узнали о его обращении в христианство. Несмотря на несогласие автора с решением Апелляционного совета по делам беженцев, Комитет считает, что опасения автора носят общий характер и не основываются на конкретных фактах, которые с учетом его личных обстоятельств поставят его под угрозу. Кроме того, автор не указал на какие-либо процессуальные нарушения в процедуре принятия решений, которые бы свидетельствовали об определенных произвольных действиях со стороны датских властей. Исходя из этого, Комитет не может признать, что в настоящем случае были нарушены какие-либо закрепленные в Пакте права.

12. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора в Афганистан не будет нарушать его права по статьям 6 и 7 Пакта.